

UC SOUTHERN REGIONAL LIBRARY FACILITY

A
A
0
0
1
4
8
0
0
7
4
2

THE LIBRARY
OF
THE UNIVERSITY
OF CALIFORNIA
LOS ANGELES

3452

ПОЖАЛУЙСТА

Не перегибайте книг при чтении.

THE LIBRARY
UNIVERSITY OF CALIFORNIA
LOS ANGELES

ФЕНИМОРЪ КУПЕРЪ

3452.

МОРСКІЕ ЛЬВЫ

ИЛИ

Қораблекрушеніе охотниковъ за тюленьями.

The Sea Lions or The lost Sealers

Переводъ * *

Издательство П. П. Сойкина

Типографія

Спб. Стремянная, 12, собств. д.

SPU 3132463

ГЛАВА I.

Разъ это будетъ рѣшено, онъ будетъ
пить только горькую волну.

Шекспиръ. «Буря».

Въ американскихъ нравахъ замѣтно какое-то однообразіе котораго не встрѣчаешь въ Старомъ Свѣтѣ. Только внимательный наблюдатель нѣсколько отличить американца восточнаго отъ американца западнаго, жителя сѣвернаго отъ южнаго, янки отъ обитателя центра Соединенныхъ Штатовъ, бостонца, мангатанца и филадельфійца. Но когда подумаешь о многочисленности племенъ, составляющихъ одинъ народъ, и объ обширномъ материкѣ, который они занимаютъ, то еще удивишься тому племенному сходству, которое существуетъ между ними.

Однако, несмотря на этотъ общій характеръ американскаго общества, есть исключенія изъ этого однообразія; въ нѣкоторыхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ замѣчаемъ не только различіе, но даже оригинальность нравовъ, которой нельзя не удивляться. Дѣйствующія лица этой повѣсти принадлежать къ одному изъ этихъ исключительныхъ округовъ и слѣдовательно не принадлежать къ тому однообразному типу, который уравниваетъ остальную Америку.

Въ то время какъ сосѣднія графства потеряли почти совершенно свой отличительный характеръ, Сюффолкъ, одно изъ трехъ, которыя охватываютъ протяженіе Лонгъ-Айлэнда и которыя составляютъ самыя старинныя графства штата Нью-Йоркъ, нисколько не измѣнился. Сюффолкъ остался Сюффолкомъ. Населеніе этого графства происходитъ отъ англійскихъ пуританъ, которые эмигрировали въ Америку.

Прибавимъ, что Сюффолкъ имѣетъ только одинъ приморскій портъ, хотя его берега гораздо пространнѣе, нежели остальной

части Нью-Йорка штата. При томъ это не портъ для общей торговли, потому что онъ наполненъ только китоловными судами, и китовая ловля, этотъ трудный и еще недоведенный до совершенства промыселъ, составляетъ занятіе его жителей.

Для китоловнаго судна необходимо, чтобы на немъ былъ такой же порядокъ какъ въ полку или на военномъ кораблѣ. Этотъ духъ порядка существуетъ во всѣхъ гаваняхъ, гдѣ преимущественно занимаются китовою ловлею. Такимъ образомъ въ 1810 году, время съ котораго начинается эта повѣсть, въ Сагъ-Гарбурѣ не было ни одного человѣка, посвятившаго себя этому занятію, котораго не знали бы не только его товарищи по опасностямъ, но и всѣ окрестныя женщины и дѣвушки. Китоловный портъ, да позволять намъ это выраженіе ничего не значить безъ населенія, занимающагося китовою ловлею, и Нью-Йоркъ очень рѣдко успѣвалъ въ предпріятіяхъ китовой ловли, хотя обращался къ китоловнымъ портамъ для пріисканія тамъ офицеровъ, способныхъ къ распоряженію этими экспедиціями. Въ успѣхѣ есть нравственная сторона, и когда счастливая ловля отзовется во всѣхъ жилахъ мѣстнаго интереса (да простятъ намъ эти слова), то на долю смѣлаго и неустрашимаго гарпунщика, для противника и побѣдителя морскихъ чудовищъ, выпадаютъ народная слава, любовь, восторгъ и даже пріятныя улыбки.

Лонгъ-Айлэндъ на востокѣ раздваивается и представляетъ, такъ сказать, двѣ оконечности, изъ которыхъ одна носитъ названіе Ойстеръ-Понда, тогда какъ другая, простираясь къ Блокъ-Айлэнду, составляетъ мысъ Монтаукъ. Между двумя концами вилъ, которыя образуетъ Лонгъ-Айлэндскій островъ, находится Шельтеръ-Айлэндъ, островъ, лежащій между единственнымъ въ графствѣ Сюффолкъ портомъ Сагъ-Гарбурскимъ и совершенно сельскимъ деревенскимъ видомъ подлѣ морскихъ волнъ берега Ойстеръ-Понда. Въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія было очень трудно найти округъ болѣе отдаленный, оазисъ менѣе многолюдный, чѣмъ Ойстеръ-Пондъ. Нуженъ былъ взглядъ спекулянта, чтобы связать эту уединенную косу земли съ другими берегами и открыть сообщеніе между Ойстеръ-Пондомъ и остальною Америкою. Надо было воспользоваться водами, которыми Ойстеръ-Пондъ былъ почти окруженъ и изъ препятствія сдѣлать средство сообщенія. И теперь Ойстеръ-

Пондъ находится на пути между двумя большими американскими рынками. Это было пагубнымъ и смертельнымъ ударомъ, папесеннымъ уединенію, простотѣ, оригинальности этой стороны, этому уединенному на морскомъ берегу полю, очень близкому къ большому порту, отъ котораго, однако, оно было отдѣлено и въ сторонѣ.

Быль одинъ изъ прекраснѣйшихъ дней сентября мѣсяца и воскресенье. Подлѣ одной изъ набережныхъ Ойстеръ-Понда можно было замѣтить шкуну, которую спустили еще очень недавно и оснащение которой еще не было кончено, что было замѣтно по парусамъ. Работа по причинѣ праздника была отложена и особенно потому, что шкуна принадлежала приходскому діакону Пратту, который жилъ въ домѣ, лежащемъ въ полмиль отъ берега и владѣлъ нѣсколькими угодьями, отъ которыхъ получалъ довольно хорошій доходъ.

Есть два рода діаконовъ, одни духовные, другіе мірскіе. Праттъ принадлежалъ къ послѣднему роду, который процвѣталъ у пресвитеріанъ. Мелочная расчетливость и скупость Пратта были всемъ извѣстны. Праттъ наружно былъ благочестивъ, но съ нимъ боялись имѣть дѣла, не потому, чтобы онъ могъ обмануть, но потому, что онъ былъ жестокъ, и если онъ не обманывалъ прямо, такъ зато рѣдко приносилъ малѣйшую жертву благородному чувству.

Праттъ былъ такъ старъ, что уже интересовались завѣщаніемъ, которое онъ могъ бы сдѣлать. Съ нимъ жила племянница, единственная дочь и сирота его брата Израиля Пратта. Она была столь же безкорыстна, какъ ея дядя скупъ, и часто онъ упрекалъ ее за милостыню и благотворительность или за сосѣдскую услужливость, которыя онъ называлъ расточительностью. Но Марія, казалось, не слушала замѣчаній своего дяди и продолжала исполнять свою обязанность съ пріятностью и кротостью. Окрестныя кумушки думали, что Праттъ не оставитъ своего богатства бѣдной Маріи, но отдастъ его церкви.

Сюффолкъ первоначально былъ заселенъ эмигрантами изъ Новой Англіи, и въ немъ остались тѣ же нравы, какъ и въ Коннектикутѣ. Тамъ небольшія услуги, за которыя въ другихъ мѣстахъ ничего не берутъ, очень тщательно вносятся въ счетную книгу.

Самый языкъ зараженъ этимъ корыстолюбивымъ чувствомъ.

Если провести нѣсколько мѣсяцевъ у друга, то, слѣдующаго обыкновенному англійскому выраженію, это называется не посѣщеніемъ, а наймомъ: считаютъ самымъ естественнымъ платить другу такъ же, какъ и въ гостиницѣ. Даже было бы очень неблагоприятнымъ остановиться на нѣсколько времени въ домѣ Новой Англіи и не дать росписки въ видѣ обезпеченія на случай, если уѣзжая не можешь заплатить за свои расходы. Обычай дружбы и откровенности, которые существуютъ вездѣ между друзьями и родственниками, здѣсь совершенно неизвѣстны, — и каждая услуга оцѣнена.

Однако же, рядомъ съ этими обычаями есть качества, смягчающія ихъ строгость, о которыхъ потомъ мы будемъ имѣть случай говорить.

Марія совсѣмъ не подозрѣвала этого, но привычки, скупость, неопредѣленная надежда, что молодая дѣвушка можетъ вступить въ выгодный бракъ, который нѣкогда позволить возвратитъ свои расходы, заставила Пратта деньги, затраченные на ея воспитаніе, содержаніе или удовольствіе, вносить въ расходную книгу, которую онъ велъ съ особенной точностью. Что касается до чувства личнаго достоинства, которое не позволяетъ человѣку дѣйствовать такимъ образомъ, такъ оно было ему совершенно чуждо. Въ то время, съ котораго начинается эта повѣсть, тайный счетъ дяди для его обожаемой племянницы, дошелъ за издержки на воспитаніе, содержаніе, квартиру, столъ, расходныя деньги до тысячи долларовъ, которые были дѣйствительно израсходованы. Праттъ былъ низко и гнусно скупъ, но честенъ. Въ счетѣ не было ни одной копѣйки лишней, большая часть статей, за которыя онъ могъ бы требовать уплаты, были подведены подъ очень скромные итоги.

ГЛАВА II.

Чортъ возьми! Я видѣлъ, какъ ваша племянница оказывала больше вниманія слугѣ графа, чѣмъ когда-либо оказывала мнѣ; я видѣлъ ее въ виноградникѣ.

Шекспиръ. «День короля».

Въ воскресенье, о которомъ идетъ рѣчь, Праттъ отправился, какъ обыкновенно, въ молельню своего прихода, но вмѣсто того, чтобы оставаться тамъ и выслушать проповѣдь, которую говорить послѣ полудня, онъ сѣлъ въ телѣжку и воротился домой.

Довольно красивый двух-этажный домъ, выстроенный, по обычаямъ графства Сюффолкского, изъ дерева, на краю луга и богатаго плодоваго сада, въ которомъ замѣтны были четыре длинныя ряда прекраснаго орѣшника, былъ жилищемъ Пратта.

Марія стояла на крыльцѣ и, казалось, ждала съ нетерпѣніемъ своего дядю. Онъ передалъ возжи негру, который не былъ уже невольникомъ, но, происходя отъ давнишнихъ невольниковъ Пратта, согласился поселиться подлѣ фермы, на которой онъ работалъ за половинную цѣну.

— Ну,—сказалъ Праттъ, подходя къ своей племянницѣ,—каково ему теперь?

— О, дядюшка, я считаю невозможнымъ, чтобы онъ выздоровѣлъ, и прошу васъ послать въ портъ за докторомъ Сэджемъ.

Марія хотѣла сказать къ Сагъ-Гарбурскому порту, въ которомъ докторъ, названный ею, пользовался заслуженной извѣстностью.

Нѣсколько недѣль тому назадъ, корабль, который, безъ сомнѣнія, плылъ въ Нью-Йоркъ, высадилъ на Ойстеръ-Пондскій берегъ стараго и одержимаго неизлѣчимою болѣзнью матроса.

Онъ родился на островѣ, который назывался Мартасъ-Виньярдомъ, виноградникомъ Марты, и, по обычаю молодыхъ людей этого острова, оставилъ его, достигши двѣнадцатилѣтняго возраста и почти пятьдесятъ лѣтъ не былъ на родинѣ. Этотъ матросъ, по имени Томасъ Дагге, чувствуя неизлѣчимую болѣзнь, возвращался умереть на родину и высадился на Ойстеръ-Пондскомъ берегу въ ста миляхъ отъ его родного острова, до котораго онъ еще надѣялся имѣть время доѣхать.

Дагге, какъ прозывался онъ, былъ бѣденъ, по его признанію, неизвѣстенъ и безъ друзей. Однако же, у него былъ довольно тяжелый чемоданъ, похожій на тѣ, которые употребляютъ матросы на купеческихъ корабляхъ. Казалось, что онъ сдѣлалъ столько же путешествій, какъ и его владѣлецъ, который успѣлъ спасти его изъ трехъ кораблекрушеній. Но когда онъ открылъ этотъ чемоданъ, то содержаніе его оказалось небольшою цѣлностию.

По высадкѣ на берегъ, этотъ человекъ условился съ одною вдовою, близкою сосѣдкою Пратта, и нанялъ у ней себѣ квартиру до тѣхъ поръ, пока будетъ въ состояніи возвратиться въ Виньярдъ. Дагге много прогуливался и старался поправиться.

Когда еще могъ ходить, онъ встрѣтился съ Праттомъ, и какъ это не казалось невѣроятнымъ его племянницѣ, но между Праттомъ и этимъ чужеземцемъ завязалась пріязнь, чтобы не сказать искренняя дружба. Праттъ обыкновенно старался не заводить тѣсной связи съ людьми бѣдными, а вдова Уайтъ часто говорила всѣмъ, что у ея жильца нѣтъ и гроша мѣднаго. Но у него были вещи, необходимыя для моряковъ, и по этому случаю онъ обратился къ Росвелю Гардинеру или Гарнеру, какъ его называли, молодому моряку, извѣстному въ Ойстеръ-Пондѣ, бывавшему не только на китовой ловлѣ, но и на охотахъ за тюленями, и который въ настоящее время находился на шкунѣ Пратта въ качествѣ капитана или начальника. Благодаря посредству Гарнера, эти вещи, которыя уже не могли быть полезны Дагге, были отосланы и проданы съ выгодною для матроса въ Сагъ-Гарбурѣ.

Какъ удивились всѣ, когда узнали, что Праттъ купилъ и спустилъ новый корабль. Между тѣмъ какъ всѣ сосѣди терялись въ догадкахъ о причинѣ, заставившей Пратта въ его года сдѣлаться арматоромъ, Марія приписывала это какому-то тайному и могущественному вліянію, которое получилъ надъ нимъ больной чужестранецъ. Праттъ проводилъ теперь половину своего времени въ разговорахъ съ Дагге, и нѣсколько разъ, когда племянница относилъ ему кушанія, она находила его разсматривающимъ вмѣстѣ съ Праттомъ одну или двѣ старыя морскія карты. Но лишь только она входила, то они перемѣняли разговоръ и пикогда не позволяли вдовѣ Уайтъ присутствовать при этихъ тайныхъ совѣщаніяхъ.

Праттъ не только купилъ шкуну и приказалъ спустить въ море, но и отдалъ ее въ распоряженіе молодого Гарнера. Гарнеръ, которому было двадцать шесть лѣтъ, родился въ Ойстеръ-Пондѣ и происходилъ отъ одной изъ лучшихъ фамилій страны, поселеніе которой на островѣ относилось къ 1639 году. Эта фамилія очень размножилась и раздѣлилась на множество вѣтвей, но въ новой странѣ имя Гарнера служило честию для всѣхъ, кто носилъ его, и хотя Росвель Гарнеръ былъ не богатъ и сирота безъ отца и матери, какъ Марія, по своему имени былъ обязанъ истиннымъ уваженіемъ. Вышедши пятнадцати лѣтъ изъ провинціальной школы, онъ поступилъ на корабль и сдѣлался вторымъ на китоловномъ суднѣ. Можно подумать, каково

было его счастье, когда Праттъ пригласилъ его въ капитаны своей шкуны, которую уже называли «Морскимъ Львомъ».

Марія Праттъ слѣдила за развитіемъ этого дѣла, то съ печалью, то съ удовольствіемъ, но всегда съ любопытствомъ. Она ощущала сильную горестъ, видя, что эта любовь къ деньгамъ, которою былъ одержимъ ея дядя обнаружилась въ послѣдніе годы его жизни, уже приходившей къ концу. Удовольствіе, которое почувствовала Марія Праттъ, наша героиня, было очень естественно. Не возвысился ли Росвелъ Гарнеръ? Но въ глазахъ Маріи Праттъ, у которой вѣра въ Искупителя міра была сильна и горяча, густое облако покрывало всю эту славу и подымалось между нею и Гарнеромъ: онъ не вѣрилъ и не признавалъ вполнѣ божественности Искупителя міра.

Вотъ почему уже два года Марія Праттъ не принимала руки Гарнера, хотя любила его и, сопротивляясь столь же сильной, какъ и искренней страсти молодого моряка, боролась съ собственнымъ своимъ сердцемъ, въ которомъ столь же сильная любовь женщины сражалась съ глубокимъ чувствомъ святой религіозной обязанности.

Но Марія радовалась, видя Гарнера, получившимъ начальство надъ «Морскимъ Львомъ». Она не знала, къ какому берегу должно было отправиться маленькое судно, шкуна въ 140 тоннъ, но каково бы ни было назначеніе, она будетъ сопутствовать ему своими мыслями и молитвами. Вотъ что чувствовала Марія и что тайно говорила себѣ самой.

Самъ же Праттъ не противился соединенію обоихъ молодыхъ людей, и даже нѣкоторые изъ Ойстеръ-Понда думали, что Праттъ вѣрилъ въ будущность Гарнера, которому онъ, послѣ своей смерти, оставить все свое имѣніе и племянницу.

Когда его племянница предложила ему послать за докторомъ Сэджемъ, то онъ не совсѣмъ согласился на это, не столько по поводу издержекъ, но по болѣе важной причинѣ. Чтобы сказать все, ему не хотѣлось сближать Дагге съ кѣмъ бы то ни было, потому что этотъ послѣдній открылъ ему тайны, которыми онъ приписывалъ большую важность, хотя тотъ до сихъ поръ скрывалъ отъ него первую и самую главную.

Однако же, какое-то чувство стыда заставило Пратта послушаться своей племянницы и послать за докторомъ.

— Надо, Марія, сдѣлать большой объѣздъ, чтобы достиг-

нута порта, — тихо сказала дядя послѣ довольно долгаго молчанія.

— Корабли уходятъ и возвращаются въ нѣсколько часовъ.

— Да, да, корабли; но позволено ли, дитя, употреблять корабли въ день субботній?

— Я думаю, сударь, что всегда позволено дѣлать добро, даже и въ праздники.

— Да, если увѣрены, что изъ этого выйдетъ что-нибудь хорошее. Всѣмъ извѣстно, что Сэдждъ превосходный докторъ, но половина денегъ, которыя даютъ людямъ этого же званія, составляютъ потерянные деньги.

— Но я думаю, что наша обязанность помогать несчастнымъ, и я боюсь, что Дагге не проживетъ и недѣли, — сказала Марія, — и не желала бы думать, что онъ умретъ, не могши сказать, что мы для его спасенія сдѣлали все для насъ возможное.

— Мы такъ далеко отъ порта, что было бы бесполезнымъ послать туда кого-нибудь, и деньги, которыя бы дали ему, были бы также потерянными.

— Я увѣрена, что Росвелъ Гарнеръ согласится туда отправиться, и при томъ онъ не попросилъ бы денегъ.

— Да, это правда, я долженъ то же сказать о Гарнерѣ, что этотъ молодой человѣкъ самый разсудительный изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ, и я съ удовольствіемъ возлагаю на него всѣ свои порученія, потому что я люблю имѣть дѣло съ нимъ.

Марія знала это очень хорошо. Праттъ нѣсколько разъ пользовался снисходительностью молодого человѣка и получалъ отъ него добровольныя услуги, за которыя слѣдовало бы платить. Молодая дѣвушка, вспоминая о немъ, покраснѣла. Покраснѣла ли она за своего дядю? Или мысль о томъ, что Росвелъ одолжалъ ей дядю, смѣшалась съ смущеніемъ, которое она чувствовала?

— Итакъ, сударь, — сказала черезъ нѣсколько минутъ племянница, — мы можемъ послать за Росвелемъ.

— Тѣ, которыхъ посылаютъ за докторомъ, спѣшать, и я увѣренъ, что Гарнеръ сочтетъ необходимымъ нанять лошадей, чтобы переѣхать Шельтеръ-Айлэндъ, и потомъ ботъ, чтобы доплыть до порта. Если онъ не найдетъ бота, то ему, можетъ быть, нужна будетъ лошадь, чтобы доскакать до входа въ губу. Съ пятью долларами едва ли это сдѣлаешь.

— Если бы понадобилось пять долларовъ, такъ Росвель скорѣе отдасть ихъ изъ своего кошелька, нежели попросить другого помочь въ дѣлѣ благотворительности. Но нѣтъ нужды въ лошади, вельботъ стоитъ подлѣ берега, и онъ можетъ имъ воспользоваться.

— Это правда, я и позабылъ о вельботѣ. Такъ какъ вельботъ есть, то привести доктора сюда можно довольно скоро, и я думаю, что имуществва Дагге будетъ достаточно для уплаты за посѣщеніе доктора.

Въ эту минуту Марія опечалилась еще болѣе, стала печальнѣе, чѣмъ была при приходѣ своего дяди, и, увидѣвши подходившаго Росвеля, она вошла въ домъ, оставивши на крыльцѣ молодого человѣка и Пратта. Послѣ того, какъ этотъ послѣдній сдѣлалъ Росвелю самыя мудрыя наставленія, тотъ поспѣшно отправился къ берегу, чтобы взять судно.

ГЛАВА III.

Не все то золото, что блеститъ, въ часто это слышите; и не одинъ человѣкъ продалъ свою жизнь, чтобы только по-смотреть на мою наругность.

Шекспиръ. «Венеціанскій купецъ».

Лишь только онъ ушелъ, Праттъ отправился къ скромному жилищу вдовы Уайтъ. Дагге былъ боленъ общей слабостью, но не слишкомъ много страдалъ. Онъ сидѣлъ въ старомъ креслѣ и еще могъ говорить. Онъ не зналъ всей опасности и, можетъ быть, въ эту минуту надѣялся прожить еще много лѣтъ. Праттъ вошелъ въ то самое время, когда вдова шла навѣстить знакомую, жившую по сосѣдству кумушку, съ которой она съ давнихъ поръ имѣла обыкновеніе совѣтоваться. Она увидала Пратта издалека и воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы уйти, инстинктивно понимая, что ея присутствіе будетъ лишнимъ при разговорѣ двухъ людей. Что былъ за предметъ этихъ тайныхъ разговоровъ, вдова Уайтъ не могла дать себѣ строгаго отчета. Но по ея разговору съ сосѣдкою можно было видѣть, что она думала.

— Опять Праттъ!—вскричала вдова Уайтъ, спѣша въ комнату, въ которой жила ея пріятельница.—Онъ въ третій разъ